

тательного влияния подрывали такие явления, как дефицит гласности, непоследовательность в проведении принципа «разрешено все, что не запрещено законом», формализм в обсуждении законопроектов с участием широкой общественности, слабость гарантий прав и свобод человека. В повестке дня институтов власти недостаточное внимание уделялось укреплению демократических начал в судопроизводстве – состязательности, гласности, соблюдению презумпции невиновности, недопустимости обвинительного уклона, попустительству тем, кто посягал на закон, независимость и объективность судей. Наблюдались изъяны в обеспечении прокуратурой единообразного исполнения, понимания и применения законов. Накапливались и несвоевременно разрешались недостатки в работе милиции, культуре и компетентности сотрудников органов внутренних дел. Некачественно функционировала адвокатура как самоуправляющаяся ассоциация по оказанию юридической помощи гражданам, государственным предприятиям и кооперативам, представительству их интересов в суде, других государственных органах и общественных организациях.

МИНСКИЙ ПЕРИОД (1937–1941) В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ И. А. МУСИНА

*В. В. Бортновский, доцент, профессор кафедры духовой музыки
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

С именем Ильи Александровича Мусина связана более чем полувековая история дирижерской педагогики, становления и утверждения мирового приоритета русского дирижерского исполнительства во второй половине XX века.

Творческая судьба И. А. Мусина – одного из выдающихся педагогов дирижерского искусства, стоявшего у истоков создания советской (в частности «ленинградской») дирижерской школы, в 1930-е годы была тесно связана с музы-

кальной культурой Беларуси. Именно ему судьба уготовила возглавить Государственный симфонический оркестр Беларуси в переломный момент его истории. В целом в 1930-е годы была реформирована вся структура музыкальной жизни Беларуси. Были созданы консерватория, оперный театр и, наконец, в 1937 году в Минске была создана Белорусская государственная филармония, в число коллективов которой вошел и симфонический оркестр. Творческая жизнь симфонического оркестра до перехода в состав филармонии концентрировалась вокруг деятельности Радиокomiteта и отвечала специфике его деятельности. Несмотря на довольно активную концертную деятельность и большой исполнительский опыт, сотрудничество с целым рядом высокого класса отечественных и зарубежных дирижеров (Л. Штейнберг, А. Орлов, Н. Аносов, Л. Гинзбург, К. Собаино, Б. Вран, О. Фрид, В. Савич), оркестр нуждался в постоянном руководителе, дирижере-воспитателе, дирижере-учителе. Политика, проводившаяся в течение долгого времени в отношении недооценки возможностей художественного уровня отечественных дирижеров, привела к глубокому кризису – отсутствию национальных дирижерских кадров. Первый Всесоюзный конкурс дирижеров (1938) должен был помимо творческих задач в какой-то степени разрешить этот вопрос и выявить молодых перспективных отечественных дирижеров. В результате мгновенного оттока зарубежных дирижеров в 1937 году в стране ощущался острый дефицит профессиональных кадров. Поэтому приглашение в Минск молодого, еще не имеющего достаточного опыта музыканта, на должность главного дирижера и профессора консерватории, был, с одной стороны, рискованным шагом со стороны руководства филармонии, с другой – выбор был обусловлен сложившейся на тот момент обстановкой.

Приехав в Петербург из глухой провинции (1919), Мусин в течение десятилетия постигает азы сложнейшей музыкальной профессии – дирижирования в консерватории под руководством Н.А. Малько, затем А.В. Гаука. Уже че-

рез год после окончания консерватории (1931) Мусин получает приглашение вести класс дирижирования в Ленинградской консерватории. Сама судьба направляет его на путь, который станет его призванием, делом всей жизни. Постепенно активизируется и его исполнительская деятельность. В результате он привлек внимание одного из виднейших дирижеров того времени и был приглашен стать ассистентом Ф. Штидри в симфоническом оркестре Ленинградской филармонии (1934). В целом к моменту приглашения в Минск, это уже был сформировавшийся музыкант с хорошей профессиональной подготовкой. Четыре года, проведенные Мусиным в Минске, были отмечены плодотворной работой, в значительной степени, повлиявшей на исполнительский уровень оркестра. Высокую культуру исполнения отмечали и многие дирижеры, работавшие в этот период с оркестром (Н. Аносов, Н. Рахлин, М. Канерштейн, М. Паверман, А. Стасевич). Удачным оказался и выбор двух помощников главного дирижера. По рекомендации Мусина в Минск были приглашены два его ученика – К. Симеонов и А. Дембо. Вместе они составляли прекрасный «дирижерский ансамбль», прививая коллективу замечательные исполнительские традиции ленинградской симфонической школы. Вместе с качественным изменением в исполнительском искусстве оркестр значительно расширил творческий репертуар, включая в свои программы лучшие произведения отечественной и зарубежной классики (Л. Бетховена, И. Брамса, Г. Берлиоза, Р. Вагнера, Ф. Листа, П. Чайковского, Д. Шостаковича и др.). Это в свою очередь явилось стимулом для творческой активности белорусских композиторов и развитию отечественного симфонического жанра. Многие произведения белорусских композиторов (Н. Аладова, Г. Пукста, Е. Тикоцкого, В. Золоторева и многих других) обрели в предвоенные годы концертную жизнь и общественное признание. Можно только предполагать, к каким значимым результатам в дальнейшем могло бы привести творческое сотрудничество И. А. Мусина и возглавляемого им оркестра, если бы не

внезапно наступившие грозные события Отечественной войны.

Прожив долголетнюю и плодотворную жизнь, воспитав не одно поколение профессиональных дирижеров, обобщив в своих трудах более чем полувековой педагогический опыт, Мусин одним из первых в XX веке заложил фундамент науки, посвященной осмыслению такого феномена, как дирижерское исполнительство.

1. *Бортновский, В. В.* Дирижеры мира / В. В. Бортновский. – Минск : Харвест, 2007. – 272 с.

2. *Мусин, И. А.* Уроки жизни / И. А. Мусин. – СПб. : Просветит.-изд. об-ние, «ДЕАН+АДИА=М», 1995. – 232 с.

3. *Загородний, Г. Н.* Музыки высокое призвание / Г. Н. Загородний. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 128 с.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (на материалах Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг.)

*И. О. Буйленков, аспирант Белорусского государственного
университета культуры и искусств*

При изучении изменений религиозной культуры в рамках процессов модернизации общества исследователь неизбежно сталкивается с вопросом, как те или иные процессы в рамках модернизации общества отражаются на религиозной культуре. В рамках классических работ, посвященных изменениям религиозной культуры, различные авторы выделяли различные факторы как наиболее влиятельные в процессе изменения религиозной культуры. Так, на основе анализа трудов авторов П. Бергера, Б. Вильсона, Р. Фена, Д. Мартина, Т. Парсонса и Р. Белла в попытке представить общую парадигму секуляризации О. Тшаннен выделил три основополагающих фактора, определяющих